

20世纪

世界文化语境下的 俄罗斯文学

Русская литература в контексте
мировой культуры 20 века

水华 编

外语教学与研究出版社

20世纪

世界文化语境下的
俄罗斯文学

Русская литература в контексте
мировой культуры 20 века

森华 编

外语教学与研究出版社
北京

图书在版编目(CIP)数据

20 世纪世界文化语境下的俄罗斯文学 / 森华编. — 北京: 外语教学与研究出版社, 2007. 11

ISBN 978-7-5600-7003-2

I. 2… II. 森… III. 现代文学—文学研究—俄罗斯—国际学术会议—文集 IV. I512.065-53

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (2007) 第 156990 号

出 版 人: 于春迟

责任编辑: 周小成

封面设计: 孙莉明

出版发行: 外语教学与研究出版社

社 址: 北京市西三环北路 19 号 (100089)

网 址: <http://www.fltrp.com>

印 刷: 北京密云红光印刷厂

开 本: 850×1168 1/32

印 张: 11.75

版 次: 2007 年 11 月第 1 版 2007 年 11 月第 1 次印刷

书 号: ISBN 978-7-5600-7003-2

定 价: 19.90 元

* * *

如有印刷、装订质量问题出版社负责调换

制售盗版必究 举报查实奖励

版权保护办公室举报电话: (010)88817519

编者的话

2002 年的金秋北京,在北京外国语大学召开了新中国第一次由中、俄、美三国学者共同参加的俄罗斯文学国际学术研讨会。来自我国北京外国语大学、北京大学、北京师范大学、中国社会科学院、南京大学、南京师范大学、黑龙江大学、南开大学和俄罗斯莫斯科大学、莫斯科国立师范大学、乌拉尔国立师范大学以及美国哥伦比亚大学、宾夕法尼亚大学、达特茅斯大学等国内外著名高校和科研机构的近 40 名教授、学者参加了这次为期四天(10 月 19--22 日)的会议。本论文集是以大会的学术报告和书面发言结集而成的。文集共分五个部分:关于 20 世纪俄罗斯文学的总结与思考、苏联解体后的俄罗斯文学、“白银时代”文学、20 世纪俄国文论、经典作家与作品重读。

在俄罗斯文学历史上,20 世纪文学是一个独特的文学世纪,对这百年文学独特性的总结与思考是全面、准确地认识俄罗斯文学发展进程的重要前提。与会学者站在新世纪的初始,从文学理念、世界文化背景、结构、情节等多方面对 20 世纪俄罗斯文学做了宏观或微观的分析与把握,这不仅是多视角的回顾与总结,对于前瞻 21 世纪俄罗斯文学的发展也提供了极为有益的前语境。20 世纪末苏联解体后的俄罗斯文学的独特性、多元性、多样性与世界文学进程的同步性成为国内外学者同行共同关注的一个热点。而作为俄罗斯文学巨型话语的现实主义文学的异变更是部分研究者关注的重要话题。这些思考对新世纪的俄罗斯文学向何处去的问题不啻是一个有启迪意义的回答。在我国外国文学研究界重西方文论而轻俄国文论这样一个文化背景下,如何认识并进一步发掘 20 世纪俄罗斯的文论资源成为一些国内外学者悉心探索的一个内容。这无论对于丰富我们的文论研究,还是对于提高我们的文学研究

水平都具有不可轻视的意义。此外,“白银时代”文学、经典作家与作品的重读,这两个在相当长的时间里都会成为研究热点的俄罗斯文学话题在文集中也作为专题进行了探讨。

此次会议的工作语言为汉语和俄语,为了尊重报告人学术思想的原创性,同时也为了让读者更准确地了解与把握研究者的学术观点,文集采用了报告人提供的原语言文本。为了中外读者浏览阅读方便起见编者不仅同时在目录中列出中文和俄文标题,而且还在正文前提供了文章的中文或俄文摘要。

与会学者的研究成果表达了各自对 20 世纪俄罗斯文学的新的看法和研究思路,发出了“众声喧哗”的多种学术音调。可以毫不夸张地说,在这次国际学术研讨会上我国学者对 20 世纪文学历史、文学理论、经典作家、作品的研究已显现出我国俄罗斯文学研究集创新性、科学性和开放性于一体的学术品格,悄然兴起而又渐渐蔓延的文化批评已经不再单单关注文学的自身问题,建构中国学者的俄罗斯文学研究学科的努力已初见成效,成果也逐渐丰盈。我国学者与国外学者在俄罗斯文学的研究对象、研究视角和方法上既有明显的共识,也有众多的差异与碰撞。这对拓宽我国俄罗斯文学研究者的学术视野,确立我们的学术研究信心并提高我们的研究水平无疑是十分有益的。本论文集是 21 世纪我国俄罗斯文学研究者走向新世纪的一个多元的导言,与国外学者同行交流的一次成功的对话,是建立中国学者研究话语的又一次有意义的尝试。

这次国际学术会议的召开以及本论文集的出版是与北京外国语大学俄语中心的鼎力支持分不开的。俄语中心不仅提供了会议及文集出版的全部费用,还为会议提供了人力、物力等其他多方面的帮助。同时,我们要对外语教学与研究出版社的领导和编辑人员给予我们的支持、协助表示衷心的感谢。与 2001 年《回眸与前瞻》论文集的问世一样,没有他们,这本《20 世纪世界文化语境下的俄罗斯文学》的结集出版也是不可能的。

目 录

关于 20 世纪俄罗斯文学的总结与思考

俄罗斯文学整体进程视野中的 20 世纪俄罗斯文学

- 阿格诺索夫 3
- 20 世纪俄罗斯文学的环型结构 戈鲁勃科夫 14
- 20 世纪俄罗斯文学的有机构成 刘文飞 25
- 20 世纪俄罗斯文学的主流情节 莱捷尔曼 32

苏联解体后的俄罗斯文学

- 论后苏联现实主义小说的地位及其美学创新 张建华 65
- 20 世纪 80 和 90 年代俄罗斯的非虚构小说:体裁的演变
..... 乌麦洛夫 79

20 世纪俄国文论

- “解构”与“建构”,“开放”与“恪守” 周启超 97
- 对巴赫金复调理论的再认识 王志耕 113
- 洛特曼与巴赫金的符号学理论之别 赵晓彬 124
- 对世界的幽默哲理性把握:分析文学进程的一种手段
..... 维 贡 134
- 论俄罗斯文学中个性因素的形成 波留什金娜 148

“白银时代”文学

- 白银时代:西方文化与俄罗斯文化的融汇 汪介之 159
- 论白银时代俄国文化的人文主义精神 张 冰 171

地狱里的春天

- 俄罗斯超现实主义大诗人波普拉夫斯基 …… 汪剑钊 186
- 继承·探索·创新
- 略论列米佐夫的艺术创作及其风格 …… 周小成 195

经典作家与作品重读

- 屠格涅夫与古华 …… 任光宣 215
- 屠格涅夫心理描写的语言分析 …… 王立业 228
- 对《罪与罚》的重新解读 …… 赵桂莲 248
- 向高尔基提问 …… 金亚娜 269
- 历史的困扰与心灵的束缚 …… 黎皓智 285
- 保尔的命运和被褻渎的理想
- 《钢铁是怎样炼成的》问世 70 年 …… 吴泽霖 298
- 布洛茨基诗歌创作中语言的怪异性 …… 罗谢夫 315
- 在虚幻中漫游的俄罗斯灵魂
- 关于普拉东诺夫的小说《地槽》的思考 …… 祖淑珍 339
- 神秘而遥远的对话者
- 关于 O. 曼德尔施塔姆诗作中的引用与联想 …… 黄 玫 349
- 论帕斯捷尔纳克的“哈姆雷特” …… 冯玉芝 357

Содержание

Итоги и размышление о развитии русской литературы 20 века	
Некоторые итоги развития литературы XX века в контексте русского литературного процесса	В. Агеносов 3
Литературный XX век: кольцевая композиция	
.....	М. Голубков 14
Органическое строение русской литературы XX века	
.....	Лю Вэньфэй 25
Магистральный сюжет русской литературы XX века	
.....	Н. Лейдерман 32
Постсоветская русская литература	
О постсоветской реалистической прозе: место в современном литературном процессе и эстетические обновления	
.....	Чжан Цзяньхуа 65
Русская “невьдуманная проза” 1980-1990-х: динамика жанра	
.....	Ш. Умеров 79
Русская литературная теория и критика 20 века	
Деконструкция и реконструкция, открытость и традиционность	
.....	Чжоу Чичао 97
Новые размышления о теории полифонии М. Бахтина	
.....	Ван чжигян 113
О различии семиотической теории Лотмана и Бахтина	
.....	Чжао Шаобинь 124
Философско-юмористическое мироощущение как инструмент анализа литературного процесса	
.....	Н. Выгон 134
К вопросу о формировании личного начала в русской литературе	
.....	Р. Полюшкина 148

Литература «Серебряного века»

Серебряный век: слияние западной и русской культуры	Ван Цзечжи 159
О духе гуманизма русской культуры Серебряного века	Чжан Бин 171
Весна в аду— О русском поэте-сюрреалисте Поплавском	Ван Цзяньцзянь 186
Наследование — поиск — инновация— О художественном творчестве А. М. Ремизова	Чжоу Сяочэн 195
Перечитывание классических писателей	
Сопоставительный анализ: И. Тургенев и Гу Хуа	Жэнь Гуансюань 215
О психологической функции художественного слова в произведениях И. Тургенева	Ван Лие 228
Переосмысление романа Ф. Достоевского «Преступления и наказания»	Чжао Гуйлэнь 248
Вопросы к М. Горькому по поводу статьи «Две души»	Цзинь Яна 269
О «Несвоевременных мыслях» М. Горького ...	Ли Хаочжи 285
О судьбе Павла Корчагина и его оскорбленной мечте по случаю семидесятилетия издания романа «Как закалялась сталь»	У Цзэлинь 298
Парадоксы языка в творчестве Иосифа Бродского	Л. Лосев 315
Метафизический странник русской души— Размышления о «Котловане» А. Платонова	Цзу Шучжэнь 339
Собеседник тайный и дальний — О реминисценции в стихотворениях О. Мандельштама	Хуан Май 349
Об образе Гамлета из-под пера Пастернака	Фэн Юйчжи 357

**关于 20 世纪俄罗斯文学的
总结与思考**

Итоги и размышление о
развитии русской литературы 20 века

俄罗斯文学整体进程视野中的 20 世纪俄罗斯文学

Некоторые итоги развития литературы XX века в контексте русского литературного процесса (Опыт классификации)

В. Агеносов 阿格诺索夫

(Россия, МГПУ, Филфак, г. Москва)

中文摘要:在题材和流派上,20 世纪俄罗斯文学是 19 世纪俄罗斯文学的继承与发展。从马雅可夫斯基、叶赛宁到帕斯捷尔纳克,从布宁到列昂诺夫、肖洛霍夫,大多数诗人和作家都在追求普希金开创的和谐传统。但莱蒙托夫开创和丘特切夫继承的表现和谐的不现实及其被破坏的传统却成为 20 世纪俄罗斯诗歌的主要特点。果戈里、陀思妥耶夫斯基和托尔斯泰的文学传统,在不懈地追求和谐的同时,更重于表现现实与人生的悲剧。这正是 20 世纪俄罗斯文学追求永恒、表现存在与本体特征的源头所在。而果戈里的怪诞、讽刺的幽默哲学传统在像左琴科、别雷、扎米亚京、奥别里乌流派的一大批作家的创作中得到了继承与发展。甚至连后现代主义作家和作品也深刻反映着这一传统。

Завершение XX столетия позволяет обратиться к проблеме взаимоотношения литературного процесса последних ста лет с литературным процессом всей русской словесности и, особенно, XIX века. Цель настоящего доклада выявить те наиболее продуктив-

ные проблемы и художественные школы предшествующих столетий, в первую очередь XIX-го, которые нашли продолжение или развитие в литературе XX века.

В числе имен художников XIX века, чье влияние безусловно признано всеми русскими писателями прошедшего столетия, имя Пушкина. Юбилей великого писателя отмечались как в Советской России, так и в русском зарубежье. К пушкинской гармонии стремились (порой ценой мучительных исканий) практически все большие писатели: от В. Маяковского и С. Есенина до Б. Пастернака и И. Елагина, от И. Бунина и И. Шмелева до М. Пришвина, Л. Леонова и М. Шолохова.

Вместе с тем, начатое Лермонтовым и продолженное Тютчевым разрушение гармонии мира и гармоничной поэзии стало важнейшей особенностью поэзии XX столетия. Соответственно — **вопрос о возможности или недостижимости гармонии стал едва ли не ключевым для всех явлений литературы для XX века.**

Современникам XX столетие представлялось железным, беспощадным, дисгармоничным. Рушились идеалы, обнаруживалась несостоятельность прежних и новых теорий. Даже в творчестве крупных советских писателей (Маяковского, Твардовского, Шолохова, Леонова), стоявших на более оптимистичных позициях, чем художники диаспоры или андеграунда, неизменно присутствовал элемент недостижимости гармонии. Авторы к финалу произведений вели своих персонажей через нравственные поиски к преодолению дисгармонии, но при этом за редким исключением настойчиво уходили от разговора о дальнейшей судьбе героя (достаточно вспомнить финал шолоховского «Тихого Дона», фадеевс-

кого «Разгрома» и даже «Василия Теркина» А. Твардовского).

Не выдержала испытания горьковская оптимистическая концепция обретения человеком гармонии в революционной борьбе. Реальная революция вызвала известный горьковский цикл «Несовременных мыслей», а романтически воплощенное в «Матери» возрождение человека не совсем нашло реалистического изображения в художественном творчестве писателя.

Подобная судьба постигла и поэзию В. Маяковского. Финал поэмы «Про это» и «Вступление к поэме “Во весь голос”», являя собой поэтически мощно выраженное чувство неудовлетворенности современностью. Обретение искомой пушкинской гармонии поэт относит в далекое «завтра».

Продельвавший в той сложной исторической эпохе вместе с русским народом крестный путь страданий и, казалось бы, обретший в поздних стихах пушкинскую умиротворенность, Сергей Есенин незадолго до смерти публикует «Черного человека», где явно выражена мысль о невозможности обретения гармонии.

Не приходится говорить, что разрушение гармонии характеризует творчество таких поэтов советского андеграунда, как О. Мандельштам, А. Ахматова, Н. Клюев и другие.

Еще отчетливее трагическое осознание невозможности гармонии XX века ощущается в литературе русского зарубежья. Знаменитый спор Г. Адамовича и В. Ходасевича о путях развития русской поэзии по сути дела являлся спором о возможности или невозможности продолжения пушкинской гармонической поэзии. Наиболее полно его сущность выразил Г. Иванов в «Распаде атома». «Пушкинская Россия обманула, предала», заставив поверить в могущество искусства, писал Иванов. «Чуда уже и совершить не-

льзя, ложь искусства нельзя выдать за правду", мертвое нельзя оплодотворить. Выход из тупика автор «Распада атома» видел в том, чтобы найти новые способы рассказа об этом жестоком и простом мире абсурда, упростить поэтические средства, "изжить" из поэзии "поэзию" в том ее понимании, которое было характерно для XIX века. Недостигаемой пушкинской гармонии Г. Иванов противопоставлял лермонтовскую дисгармонию. Характерно, что главный оппонент Адамовича и Иванова Владислав Ходасевич, теоретически настаивавший на продолжении традиций классически гармоничной поэзии в стиле Пушкина и Державина, в своей поздней поэтической практике (сборники «Тяжелая лира» и «Европейская ночь») пришел к отрицаемой им дисгармонии, после чего перестал писать и публиковать стихи.

Не только творчество поэтов "парижской ноты" (Б. Поплавский, Д. Кнут, Л. Червинская, А. Штейгер и др.), но и иронизировавшего над ними В. Смоленского, и далекой от парижан М. Цветаевой, и относящегося ко второй волне эмиграции И. Елагина и эмигранта третьей волны И. Бродского отличает это балансирование на грани трагического восприятия мира, страстного желания восстановить пушкинскую гармонию и понимания невозможности этой реставрации.

Именно здесь кроется та русская национальная черта, которую охарактеризовал Ф. Достоевский, вложив в уста старца Зосимы характеристику Ивана Карамазова — фигуры, предвосхитившей человека XX века. "Идея не решена в вашем сердце, — говорит старец Ивану. — В вас этот вопрос не решен, и в этом ваше великое горе, ибо действительно требует разрешения". а на вопрос

Ивана, может ли быть найдено решение в положительную сторону, Зосима отвечает: "Если не может решиться в положительную, то никогда не решится и в отрицательную, сами знаете это свойство вашего сердца; и в этом вся мука его. Но благодарите творца, что дал вам сердце высшее, способное такую мукой мучаться..."^①

Вот почему даже в стихах Б. Поплавского, наиболее пессимистично изображавшего мир, присутствуют такие признания, как *«Полон солнечной радости весь я»* (*«Разметавшись широко у моря...»*) или

*Смерть глубока, но глубже воскресенье
Прозрачных листьев и горячих трав.
Я понял вдруг, что может быть весенний
Прекрасный мир и радостен и прав.*

(*«Над солнечною музыкой воды»*).

Можно с полной уверенностью утверждать. Что во всех проявлениях истинной высокой литературы XX века сопрягается доведенная до крайности экзистенциальная мысль о трагедии существования, намеченная в предшествующей русской литературе, стремление к пушкинской гармонии, осознание ее невозможности и заменена стоицизмом, выраженном Пушкиным в афоризме *«На свете счастья нет, но есть покой и воля»*. При этом два последних означают внутреннюю убежденность в правоте своей нравственной позиции и **действии** в соответствии с этой убежденностью. Упор не последнее является следствием ряда философских

① Ф. М. Достоевский. Собр. Соч. : в 15 т. — Т. 9. Л., 1991, 81.

учений (от марксизма до ницшеанства), творчески преобразованных М. Горьким, роль и значение которого для литературы XX века только начинает вновь осмысляться.

Сказанное позволяет назвать еще три исторических имени писателей, чье творчество определило основные направления развития русской прозы XX столетия: Гоголь, Л. Толстой и Достоевский. При этом наметились характерные тенденции переосмысления вклада названных писателей в литературный процесс.

XX век практически отказался от идущей от В. Г. Белинского трактовки Гоголя как основателя “натуралистической школы”. Кризис позитивизма и того реализма, который всё более захватывал позиции в начале прошлого столетия, подорвал основу традиционной трактовки. Гоголь всё чаще рассматривается как мистик в проблематике и как мастер фантастически-реалистической прозы в эстетике.

Произошло изменение и в оценке творчества Л. Толстого и Достоевского. Речь идет не об отказе от ленинских политических оценок обоих художников (литературоведение диаспоры никогда не принимало этих оценок). Имеется в виду совершенно иное. По мере взаимодействия русской литературы с мировой (проблема для особого рассмотрения) стало ясно, что эпическое, явно тяготеющее к гармонии толстовской изображение мира, всё чаще соседствует с более драматичным (дисгармоничным) повествованием в манере Достоевского. Думается, что именно это имел в виду профессор М. М. Голубков, когда писал, что (социальная конкретика художественного содержания классического реализма уступала место обращению к универсальным, бытийным, онтологическим проблемам. Изменилась общелитературная концепция личности: «социа-